

Т. А. Вдовенко,

Измаильский государственный гуманитарный университет, г. Измаил

АКЦЕНТУИРОВАННЫЕ ЛИЧНОСТИ В РОЛИ ПОВЕСТВОВАТЕЛЯ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРОЗЫ

Статтю присвячено особливостям мови оповідачів з психічними відхиленнями у англомовній художній літературі. Матеріалом дослідження є художні твори К.Кізі «Пролетаючи над гніздом зозулі» та Дж. Лондона «До Адама».

Ключові слова: акцентуированні особи, оповідач, англомовні художні твори.

ACCENTUATED PERSONS AS NARRATORS IN ENGLISH PROSE

The article focuses on the peculiarities of narrator's speech in foreign prose, deviations from literary speech. It also touches upon the problem of the main characters' speech: in Ken Kesey's novel «One Flew over the Cuckoo's Nest» and Jack London's novel «Before Adam». Narrative in these novels is presented through narrator's point of view and is characterized by all kinds of different variations including pronunciation rules of English.

The present stage of linguistic research is characterized by an increased interest towards the problem connected with the study of peculiarities of narrator's speech and its typical deviations in English prose.

Despite the fact that the study of the problem of narrator was investigated by many scientists, narrator's speech of accentuated personalities was not considered.

The relevance of the chosen topic represents the description of the characteristics of narrator's speech and its standard deviations: phonetic, grammatical and syntactical used in the language of the main characters. The use of the typical deviations in narrator's speech plays an important role in literature. The aim of our article is to determine the stylistic peculiarities of the phonetic and grammatical deviations from the literary norm in the speech of the main characters.

On the whole, the choice of the vocabulary depends on the theme of the novel, type and gender of narrators, and the environment of the characters, through whose point of view the story is presented.

The results of the research can serve as a theoretical and practical basis for further study of the peculiarities of narrator's speech and its typical deviations.

The prospects of investigation are to describe the peculiarities of narrator's speech of accentuated personalities in literature of different countries.

Key words: accentuated persons, narrator, English fiction.

АКЦЕНТУИРОВАННЫЕ ОСОБИ У РОЛИ ОПОВИДАЧИВ У АНГЛОМОВНІЙ ХУДОЖНІЙ ПРОЗІ

Стаття посвячена описанню особностей речі повествователей с психическими отклонениями в англоязычной художественной литературе. Материалом исследования послужили художественные произведения американских авторов К. Кизи «Пролетая над гнездом кукушки» и Дж. Лондон «До Адама».

Ключевые слова: акцентуированные личности, повествователь, англоязычные художественные произведения.

Цель статьи – описать особенности речи повествователей с психическими отклонениями, ведущих повествование в англоязычной художественной литературе. Задача заключается в выявлении их общих и специфических характеристик.

Объектом исследования послужили англоязычные произведения американских авторов К. Кизи «Пролетая над гнездом кукушки» и Дж. Лондон «До Адама».

К акцентуированным личностям психологи относят людей с отклонениями в психике (см. Братусь Б. С., Карл Леонард, Аллан А. Стив, Сью Смарт Стив и др.) Эти отклонения могут быть различного рода: шизофрения, параноя, галлюцинации, фобии, аутизм и т.д.

Наряду с традиционными рассказчиками от 1-го лица, с целью создания у читателя впечатления отстраненности автор выбирает «необычного» нарратора [1, с. 135]. Этот прием, введенный в научный обиход в 1915 году Виктором Шкловским, определяется как «остранение». В теории «остранения» исследователь стремился обобщить способ обновления восприятия и показа явлений. По его мнению, остранение часто похоже по своему построению на загадку [2, с.75].

Термин «остранение» чаще всего соотносится с английскими «defamiliarization» или «making strange», указывающими на то, что функция литературы заключается в возобновлении свежести восприятия, которое стало привычным и автоматическим [1, с. 131]. По мнению английского исследователя Г. Кука, основным средством остранения выступает использование нарратора, который может быть исключен из общественного окружения читателя [1, с. 136]. Г. Кук считает точку зрения подобного нарратора необычной и называет этот тип нарратора «defective narrator». Среди необычных нарраторов Г. Кук называет психически неполноценного Бенджи в романе У. Фолкнера «Шум и ярость», неандертальца из произведения У. Голдинга «Наследники» и др.

Многие авторы произведений художественной литературы изображают в качестве рассказчиков так называемых аномальных личностей (людей, страдающих шизофренией, галлюцинациями, фобиями, аутизмом и т.д.). Передача функции нарратора персонажу с теми или иными психическими отклонениями обусловлена стремлением автора показать мир не таким, каким его воспринимают обычные люди. Так, в произведениях У. Фолкнера «Шум и ярость» (1-ая глава) и К. Кизи «Пролетая над гнездом кукушки» расстройство психики повествователей не позволяет им адекватно воспринимать реальность. Тридцатитрехлетний Бенджи (в интеллектуальном плане трехлетний младенец) в романе У. Фолкнера «Шум и ярость» едва ли понимает, что происходит вокруг. В его голове все смешалось: «the bright shapes went smooth and steady on both sides ...» (FW,18). Художественная модель духовного мира Бенджи представлена в виде потока сознания, причудливо совмещающего сознательное и подсознательное в психике умственно неполноценного человека. Все 33 года являются для Бенджи настоящим, он не ощущает течения времени. Чтобы облегчить читателю понимание этой ситуации, автор использует разные шрифты (обычный и курсив), многократная (более 90 раз) смена которых свидетельствует о темпоральных сломах в повествовании. Мир глазами умственно неполноценного человека выглядит как смутные фигуры людей и события, внешне не связанные друг с другом, поочередно появляющиеся из тумана и исчезающие снова.

Имитация умственного расстройства нарратора широко представлена стилистической инверсией, выраженной в нарушении порядка слов, что связано со спецификой его мировосприятия: для умственно неполноценного человека, неспособного самостоятельно, без помощи родственников, ориентироваться в окружающем пространстве, мир ограничен домом и пространством вокруг него, окруженным забором (*fence*), в котором есть отверстие (*gate*), за пределы которого рассказчик не выходит. В силу этого лексема *fence* обретает для него статус *запретной границы*, плохо осознаваемая значимость которой для повествователя подчеркивается ее многократной (более 30 раз) повторяемостью на 62 страницах текста.

Персонаж, ведущий повествование в романе Кена Кизи «One Flew over the Cuckoo's Nest», вождь индеец по прозвищу Швабра, полукровка Бромден – пациент психиатрической больницы. Рассказчик, вначале имитирующий глухоту и слабоумие, научился отгораживаться от окружающих притворной немотой. События изображаются через призму восприятия этого персонажа. В результате необратимого распада личности восприятие окружающего мира искажается. Из прошлого и настоящего рассказчик удерживает в памяти лишь отдельные, наиболее эмоционально насыщенные факты. Вот лишь небольшой фрагмент описания состояния рассказчика:

Crapped out.

Water. I'm lying in a puddle.

Snake eyes. Caught him again. I see that number one up above me: he can't be frozen dice behind the feedstore in an alley – in Portland.

The alley is a tunnel it's cold because the sun is late afternoon. Let me ...go see Grandma. Please Mama.

What was it he said when he winked?

One flew east one flew west.

Don't stand in my way.

Damn it, nurse, don't stand in my way Way WAY!

My roll. Faw. Damn. Twisted again. Snake eyes. [4, p. 272].

В приведенном отрывке большинство предложений назывные, номинативные, эллиптические: (*Crapped out. Caught him again. Twisted again. Water. Snake eyes.*). Межфразовая связь во многих случаях отсутствует, обращает на себя внимание абзацное сегментирование. Подобная дробность свидетельствует об отсутствии целостности мировосприятия, мир распадается на отдельные осколки. Разновременные события представлены одним эпизодом. Маркерами различной временной соотнесенности выступают преимущественно пространственные ориентиры: *puddle, alley, feedstore, Portland*.

У нарратора наблюдаются необычные способности восприятия – визуальные галлюцинации: фокусируя внимание на каком-то объекте, он как бы растворяется в другом измерении, расширяя возможности восприятия окружающего мира. Протекание времени при этом замедляется или убыстряется.

В приведенном ниже примере наблюдается точная фиксация времени рассказчиком. Все происходящее вокруг представлено как преднамеренно-растянутое:

Eight-twenty the cards and puzzles go out...

Eight-twenty-five some Acute mention he used to watch his sister taking her bath; the three guys at the table with him fall over each other to see who gets to write it in the log book...

Eight-thirty the ward door opens and two technicians trot in smelling like grape wine... [4, p. 32].

Подобное замедленно-растянутое изложение охватывает короткий временной интервал (10 минут). Оно используется при передаче мыслей, сновидений, сложных внутренних процессов рассказчика.

В следующем примере время убыстряется: *Ten forty, – forty-five, – fifty patients shuttle in and out to appointments in ET or OT or PT... [4, p. 35].*

Глагол *remember*, вводящий, как правило, приятные воспоминания рассказчика из произведения К. Кизи «Пролетая над гнездом кукушки» о прежней жизни, в среднем встречается до 2-х раз на страницу. Это связано с тем, что приятные воспоминания – это все, что осталось у нарратора за пределами больницы и в прошлом:

I remember all this part real clear. I remember the way he closed one eye and tipped his head and looked down across that healing wine-coloured scar on his nose, laughing at me. [4, p. 22]

Расположение событий в перепорученном повествовании не всегда изоморфно их следованию в реальности. Перемещение по оси времени (явление ретроспекции) – обычное проявление «ахронии», представляющее временное отклонение в повествовании, характерная черта перепорученного повествования. Нарушение хронологической последовательности событий – один из способов субъективации повествования. Немотивированные на первый взгляд смещения по оси времени подчинены внутренней логике и призваны отобразить сугубо личные ассоциативные переходы от одних событий к другим.

Еще одним типом аномальных рассказчиков является повествователь, в котором совмещаются две полностью автономные личности. Примером такого нарратора является рассказчик в повести Джека Лондона «До Адама», где главный герой сам утверждает, что в его раздвоенной личности соединяются два «я». С одной стороны, это современный человек, а с другой – обитатель первобытных лесов по имени Большой Зуб, живущий в труднодоступной пещере: *...I, the modern, am incontestably a man; yet I, Big-Tooth, the primitive, am not a man. Somewhere, and by straight line of descent, these two parties to my dual personality were connected. [5, p.241]*

... my fear is the fear of long ago, the fear that was rampant in the Younger World, and in the youth of the Younger World. In short, the fear that reigned supreme in that period known as the Mid-Pleistocene. [5, p.1]

Такое совмещение двух разновременных личностей в данном повествовании необходимо автору для того, чтобы представить разные точки зрения на одно и то же событие и предоставить возможность читателю самому составить собственное мнение о персонажах и событиях.

Нетрадиционные (аномальные) персонажи-повествователи (особенно это касается душевнобольных и людей, страдающих фобией) чаще являются ненадежными, но передача им функции нарраторов выражает стремление некоторых авторов художественных произведений показать мир не таким, каким его воспринимают обычные люди.

Интересным представляется сопоставление лингвостилистической организации речи душевнобольных повествователей в разных литературах, с целью выявления особенностей, присущих английской литературе.

Литература:

1. Cook G. Discourse and Literature. – Oxford : University Press, 1994. –285 p.
2. Шкловский В. Б. Тетива. О несходстве сходного. – М. : Сов. Писатель, 1970. – 375 с.
3. Леонгард К. Акцентированные личности / Карл Леонгард. – К. : Изд-во «Выща школа», 1989. – 375 с.

Список источников иллюстративного материала:

4. Kesey, Ken. One Flew over the Cuckoo's Nest. – London: Piccador, 1979. – 310 p.
5. London, Jack. Before Adam. – London: The Macmillan Company, 1907. – 242 p.

І. В. Грачова,

Харківський торговельно-економічний інститут Київського національного торговельно-економічного університету, м. Харків

ИНТЕРТЕКСТ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЮЛИЯ КИМА

В рамках статьи изучено творческое наследие Ю. Кима. Анализируя многочисленные поэтические, драматургические и прозаические произведения Юлиа Кима, мы приходим к выводу, что для автора интертекстуальность является особым средством выразительности, которое подчеркивает особый художественный талант поэта и писателя. Ким мастерски вводит героев, аллюзии, крылатые фразы, фразеологизмы, пословицы, поговорки, цитаты из оригиналов в свой текст так, что они приобретает новые очертания и смысл. Автор часто заимствует строки из детских, популярных песен, используя богатую игру слов и перифразы. Подражая своим друзьям-бардам, в частности А. Галичу, Юлий Ким непременно использует строки из оригинальных песен, изменяет их, переделывая их на свой лад. Переключки с классиками занимают в произведениях Ю. Кима значительное место. Страсть к стилизации пронизывает все творчество Ю. Кима, начиная с ранних испанских баллад, заканчивая «ремейками» классических произведений. Каждая новая версия классических сюжетов значительно отличается от первоначального варианта свежим острым взглядом автора на то, что происходит в стране, появлением новых персонажей, сюжетных линий, идей и акцентов. Поэт не просто подражает произведениям и использует цитаты классиков (Шекспира, Блока, Маяковского, Фонвизина, Гоголя, Войновича, Пушкина, Лермонтова), а полностью перерабатывает оригинальные тексты, создавая самостоятельные интерпретации, наполняя их новым смыслом.

Ключевые слова: литературное наследие, контраст, аллюзия, интертекстуализация, цитирование, интерпретация, реминисценция.

ИНТЕРТЕКСТ У ТВОРАХ ЮЛИЯ КИМА

У рамках статті здійснено комплексне дослідження творчості Ю. Кіма. Вивчивши численні поетичні, драматургічні та прозові твори Юліа Кіма, ми приходимо до висновку, що для автора інтертекстуальність є особливим засобом виразності, який підкреслює особливий художній талант поета і письменника. Кім майстерно вводить героїв, алюзії, крилаті фрази, фразеологізми, прислів'я, приказки, цитати з оригіналів в свій текст так, що вони набувають нових відтінків і сенсу. Автор часто запозичує рядки з дитячих, популярних пісень, використовуючи гру слів і перифрази. Наслідуючи своїх друзів-бардів, зокрема О. Галича, Юлій Кім використовує рядки з оригінальних пісень, змінює їх, переробляючи їх на свій лад. Значне місце інтертекстуалізації і переключки з класиками займають в творах Ю. Кіма. Слід також зауважити стильову сприйнятливості поета, через що досить часто його твори приписували іншим авторам. Пристрасть до стилізації пронизує всю творчість Ю. Кіма, починаючи з ранніх іспанських балад, закінчуючи «рмейками» класичних творів. Кожна нова версія класичних сюжетів значно відрізняється від первісного варіанта свіжим гострим поглядом автора на те, що відбувається в країні, появою нових персонажів, сюжетних ліній, ідей і акцентів. Поет не просто наслідує творам і використовує цитати класиків (Шекспіра, Блока, Маяковського, Фонвізіна, Гоголя, Пушкіна, Лермонтова), а повністю переробляє оригінальні тексти, створюючи самостійні інтерпретації, наповнюючи їх новим змістом.

Ключові слова: літературна спадщина, контраст, алюзія, інтертекстуалізація, цитування, інтерпретація, ре-мінисценція.

INTERTEXT IN WORKS BY YULIY KIM

Within the framework of the article literary works of different genres by Yuliy Kim have been thoroughly examined. After studying numerous poems, plays and prose by Y. Kim, we conclude that the intertextuality is a special means of expression that emphasizes writer's particular artistic talent. Intertextuality takes significant place in the works by Y. Kim. The poet introduces the characters, allusions, catch phrases, idioms, proverbs, quotations from the original texts into his works so they acquire a new shape and meaning. The author often borrows lines from nursery rhymes and popular songs using word-play and paraphrases. Imitating his fellow-bards, in particular, A. Galich, Y. Kim uses lines from original songs, changes them, altering in his own way. It should also be mentioned stylistic sensitivity of the poet. The passion for styling is typical for works by Y. Kim, beginning with the early Spanish ballads, ending with «remakes» of classics. Every new version is significantly different from the original version. The author changes the appearance of new characters, storylines, ideas and accents. The poet does not simply imitate the works and uses quotes from the classics (Shakespeare, Blok, Mayakovsky, Fonvizin, Gogol, Pushkin, Lermontov). Y. Kim transforms the original texts completely, creating his own interpretation, filling them with new meaning.

Key words: literary heritage, contrast, allusion, intertextuality, quoting, interpretation, reminiscence.

Актуальним вопросом в литературоведении является интертекстуальный анализ текстов песен бардов. В научных работах доказываются, что центральные традиции русской классики, культуры и фольклора находили отражение в творчестве поэтов-бардов. Однако бардовская песня не только перенимала опыт классиков, но и значительно обогатила их наследие своей поэзией. Исследователи считают, что авторская песня продолжает традиции поэзии Серебряного века, обнаруживая переключки произведений А. Галича и А. Ахматовой, песен В. Высоцкого и поэзии А. Блока и В. Маяковского, М. Цветаевой и Б. Окуджавы.

Исследователи творчества Ю. Кима также находят, что для произведений поэта характерна склонность к стилизациям и «переключкам» с классиками. Критики отмечают «прикосновение» к оригиналам как полную переработку материала и создание новых самостоятельных произведений. Генезис творчества Кима литературоведы возводят к А. Толстому, Саше Черному, Козьме Пруткову, русскому народному творчеству, застольным песням. Некоторые исследователи проводят параллели между литературным наследием Кима и произведениями А. Вертинского, В. Маяковского, Д. Самойлова, Д. Давыдова, Н. Олейникова, Д. Хармса, Ф. Искандера, А. Володина, В. Шекспира и А. Пушкина.

Т. Бек отмечает переключку ранних песен поэта с творчеством Дж. Байрона, А. Грибоедова, А. Чехова и А. Пушкина. Критик отмечает особую любовь Кима к классике: он легко соединяет «детали нынешнего дня с классическими реминисценциями» [2, с. 273]. Истоки творчества Кима исследователь возводит к поэтам круга А. Толстого и обэриутам, от которых тот унаследовал умение «без форсирования укрупнять мелочи, пустяки, «сор», одомашнивать классику и делать фактом литературы домашнюю эпиграмму, дружеское послание, выводя их из быта в поэзию» [2, с. 273]. Литературовед находит переключку поэмы «Московские кухни» с романом Ф. Достоевского «Бесы» и поэмой «Двенадцать» А. Блока. А. Гершкович также отмечает в творчестве Кима большое количество цитат, ссылок, переключек с произведениями В. Тредиаковского и М. Лермонтова [6]. Л. Аннинский находит переключки песен Ю. Кима с произведениями Н. Матвеевой и А. Городницкого [1].